

На правах рукописи

Столяренко Дарья Викторовна

**ОТКЛОНЯЮЩАЯСЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ
ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ**

22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата
социологических наук

Ставрополь – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет».

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Барсукова Татьяна Ивановна

Официальные оппоненты: **Филоненко Виктор Иванович**, доктор социологических наук, доцент, ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет», профессор кафедры социальных технологий

Намруева Людмила Васильевна, кандидат социологических наук, доцент, ФГБУН Калмыцкий институт гуманитарных исследований Российской академии наук, заведующий отделом социально-политических и экологических исследований

Ведущая организация: ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва

Защита диссертации состоится 7 июля 2016 года в 12.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.245.04 при ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корп. 1, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, http://www.ncfu.ru/text_dissert.html.

С авторефератом можно ознакомиться на сайте СКФУ: http://www.ncfu.ru/disser_stolyarenko_dv.html

Автореферат разослан « ___ » _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А. Э. Гапич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение социализации молодежи занимает одно из ведущих мест в российской и зарубежной социологии. Виды и формы социализации молодежи детерминированы особенностями современной эпохи, временными и социально-пространственными факторами, сменой и переоценкой ценностей и не в последнюю очередь – нормативным континуумом общества, выступающего совокупным субъектом социализации. В условиях постоянной трансформации общественных процессов происходит смена представлений о социальной норме и социальной аномии, что, в определенной мере, затрудняет, как выбор индивидом нормативных моделей поведения, так и процесс их осмысления с позиции социогуманитарного знания. Закрепленные в нормативных правовых актах или иных документах, в традициях и обычаях социальные нормы как определенные требования со стороны общества к тому или иному типу социального порядка выполняют регулятивную функцию, составляя одну из основ социализации личности.

Российский социум в его нынешнем состоянии характеризуется в литературе как общество неопределенности и риска, что, естественно, проявляется и в расплывчатости нормативных требований к индивиду. Это осложняет выполнение семьей социализирующей функции по отношению к подрастающему поколению. Возникает явление так называемой отклоняющейся социализации, которая еще слабо исследована в современной социологии.

Наиболее сильно процесс отклоняющейся социализации затрагивает молодых людей подросткового возраста, которые характеризуются социально-демографической межстатусностью, то есть, еще не являются взрослыми, но и не отказались полностью от детского мировосприятия. Эта дуальность часто выступает причиной интернализации подростком негативных норм и ценностей, влечет за собой флуктуации в его социализационных траекториях, приводящие к девиантному и делинквентному поведению. Подросток стоит перед выбором нравственных норм и жизненных ценностей. Этот выбор для него труден, в силу того, что его социальное пространство полинормативно, оно включает нормы школы, семьи, СМИ, нормы и ценности, предлагаемые социальными сетями, референтной группой. Неверный выбор нормы и ее интернализация могут быть причиной отклоняющейся социализации подростка.

Семья как агент первичной социализации адаптирует индивида к тем нормам, которые существуют в данное время в обществе. Значимость семьи как агента первичной социализации и воспитания состоит как раз в том, чтобы препятствовать непоправимым флуктуациям социализационной траектории подростка, ведь именно в семье ребенок/подросток пребывает значительную часть своей жизни. Это обуславливает то, что длительность воздействия семьи на личность не может сравниться ни с одной из социальных групп. Семейная социализация закладывает основу личности индивида, благодаря ей ребенок

по достижении школьного возраста уже более чем наполовину сформирован как личность. Институт семьи переживает в настоящее время период трансформаций, которые касаются всех ее функций. Изучение отклоняющейся социализации подростков в контексте ее обусловленности семейными детерминантами выступает одной из актуальных задач современной социологии.

Степень научной разработанности проблемы исследования. Исследование отклоняющейся социализации подростков в условиях трансформации современной российской семьи строится на концептуальных основаниях нескольких областей социологической науки – социологии молодежи, социализационных процессов, социологии девиантного поведения и социологии семьи.

Теоретические аспекты социализации, проблемы социализации молодежи в ситуации социокультурного кризиса, в обществе риска отражают работы Н. Н. Василенко, Ю. А. Зубок, А. И. Ковалевой, В. И. Чупрова; виды, типы, модели социализации – в трудах Г. Абдикеровой, А.Б. Гнутова, М.М. Шульги. В отдельный блок научных источников по проблеме социализации можно выделить работы, в которых нашли отражение результаты эмпирических исследований, направленные на изучение возрастной, профессиональной, семейной социализации, социализации различных социальных категорий (инвалидов, малоимущих и др.) в контексте вопросов социализации молодежи и подростков.

Поскольку в работе исследуются процессы социализации в условиях трансформации современной российской семьи, необходимо отметить вклад в развитие семейведения ведущих ученых этой области обществознания – А.И. Антонов, В.Н. Архангельский, А.Г. Вишневский, С.А. Голод, Т.А. Гурко, Е.И. Зритнева, Г. А. Кантемирова, А.А. Магомедов, М.С. Мацковский, В.М. Медков, В.В. Солодников, А.Г. Харчев. Исследование семейных дисфункций опиралось на методологические позиции функционального подхода Р. Мертона, Т. Парсонса, П. Сорокина.

Влияние социальных трансформаций на современную семью является предметом внимания М.А. Бутаевой, И.Ф. Дементьевой, Л.В. Карцевой, А.В. Ковалевой, Т.В. Соловьевой, Е.П. Тарасенко; основные подходы к характеристике семьи в российском и зарубежном социогуманитарном знании описаны С.И. Григорьевым, Л.И. Гуслияковой; направления исследования семьи в отечественной социологии второй половины XIX – начала XX вв. подробно представлены в трудах А.И. Пьянова; настоящее и будущее семьи в меняющемся мире выступает объектом исследования В.Г. Доброхлеб, Л.А. Поповой, Н.В. Зверевой, Т.Ю. Яковец. Исследование процессов трансформации семьи в современных условиях стало предметом внимания Ю.Ю. Антроповой, С.А. Байкуловой, М.В. Вдовиной, А.В. Верещагиной, В.В. Катасонова, Л.В. Карцевой, О.В. Кучмаевой, Е. А. Марыгановой,

Ф.А. Мустаевой, О. Л. Петряковой, А.В. Носковой, П.В. Поветьева, А.Р. Михеевой.

Методологические подходы и основные социологические парадигмы семьи анализируют в своих трудах Н.А. Баскова, Т.А. Гурко, А.Т. Замбатова, А.В. Носкова, Б.Б. Хубиев, Т.Е. Шапошникова.

Направление исследования, определяемое как вопросы влияния семьи на социализацию подростков и молодежи, в том числе, и на отклонения в ней, представлено публикациями М.В. Вдовиной, Т.А. Гурко, И.Ф. Дементьевой, Е.В. Кошелевой, В.А. Лелекова, Т.Ф. Масловой, Н.А. Орловой, М.В. Смагиной, Т.В. Соловьевой, Э.В. Снимщиковой. Тематика влияния внесемейного социального пространства на поведении подростков как еще одно направление исследования проблем молодежи и подростков представлена в трудах И.В. Анфаловой, Ю.В. Игнатенко, Ю.А. Клейберга. Дисфункции семьи и их воздействие на отклоняющееся поведение детей и подростков изучают С.Л. Алексеева, В.А. Лелеков, С.В. Климова, Е.В. Кошелева, П.С. Самыгин, Л.А. Часовская, И.О. Шевченко. Государственная семейная политика в современных условиях исследуется, в том числе, в отношении детей, Ю.Ю. Антроповой, Л.Л. Мехришвили, Т.В. Шеляг и др.

Понятие «отклоняющаяся социализация» появилось в работах А.И. Ковалевой, применяется в публикациях и научных исследованиях Т.И. Барсуковой, Л.П. Федоренко и ряда других исследователей, но предметом глубокого осмысления пока не стало. Дисфункции процессов социализации исследуют такие ученые, как Д. Л. Агранат, И.В. Мкртумова, Т.А. Хагуров, З.А. Хуснутдинова, Г.Г. Саитгалиева, проблемы подростковых девиаций – Т.В. Кучиц, А.И. Санникова, Н.В. Редькина, С.В. Тачина, В.А. Шапинский.

Подростки как специфическая социально-демографическая группа в различных аспектах, в том числе, и в социализационном, изучаются Т.В. Ковалевой, М.В. Литвяковым, А. Ласките, С. Ласкене, С.К. Тамазян, Л.П. Федоренко, О.Л. Янушкявичене и др. Тема отклоняющейся социализации связана с рядом концептов (социальная норма, социализационная траектория и др.). Социальная норма является предметом изучения К.Ю. Добринина, Д.В. Ерышова, Е.М. Пенькова, В.А. Шапинского; социализационная траектория – О.В. Дядиченко, З.Ю. Елаевой, Д.А. Аграната, Д.В. Лепишева, М.Ю. Попова, И.А. Потемкиной, А.С. Свиридовой, А.Н. Тесленко, С.А. Чернышева.

Подростковой преступностью как социальным явлением занимаются А.И. Антонов, О.Л. Лебедь, Е.В. Кошелева, В.А. Лелеков, Т.А. Хагуров, Р.А. Ханипов, П.А. Янченко.

Необходимо отметить междисциплинарный характер темы отклоняющейся социализации подростков в условиях трансформации современной российской семьи. Вопросам влияния семьи на подростка, проблемам отклонений социализации, в том числе, негативным девиациям, делинквенциям большое внимание уделяют ученые и практики – педагоги

(А.А. Арламов, Г.О. Галич, Е. А. Карпушкина, Л. Н. Корчагина Р.И. Чанышев и др.), и психологи (М.М. Гогучева, С.О. Кузнецов, Н.С. Хомерики и др.), медики (Е.В. Андриюшина, В.Д. Менделевич Р.С. Рамазанов, В.Л. Юлдашев).

Несмотря на обширный массив литературы, посвященной проблемам состояния современной семьи и ее влияния на социализацию, можно отметить, что в российской социологии в настоящее время направление исследования отклоняющейся социализации в условиях трансформации семьи только начинает разрабатываться.

Актуальность темы исследования и слабая степень ее изученности в научной литературе с необходимостью обращают внимание социологической науки на проблемы влияния трансформаций современной российской семьи на отклонения в социализации подростков и обуславливают научную **проблему** диссертационного исследования, состоящую в основном исследовательском вопросе: какие факторы трансформации современной российской семьи являются детерминантами отклоняющейся социализации подростков, и как они влияют на выбор нормативных моделей их поведения?

Объект исследования: социализация подростков в современном российском обществе.

Предмет исследования: трансформация современной российской семьи и ее влияние на отклоняющуюся социализацию подростков.

Цель исследования: выявить факторы воздействия дисфункциональных последствий трансформации современной российской семьи на отклонения в социализации подростков.

Задачи исследования:

1. Провести содержательный анализ понятия «отклоняющаяся социализация подростков».

2. Дать характеристику трансформации современной российской семьи в контексте проблем подростковой отклоняющейся социализации и выявить факторы ее влияния на отклонения в социализации подростков.

3. Разработать критерии выявления нормативных моделей поведения современных российских подростков как показателей вида их нормальной или отклоняющейся социализации.

4. На основе экспертного опроса осуществить анализ семейных детерминант отклоняющейся социализации подростков и их воздействия на выбор подростком нормативной модели поведения.

5. Описать нормативно-позитивные и нормативно-отклоняющиеся модели поведения ставропольских подростков.

Основная гипотеза исследования состоит в предположении, что трансформация современного института семьи, наряду с позитивным влиянием на подростков, имеет негативные последствия, в первую очередь, в форме их отклоняющейся социализации.

Вспомогательные гипотезы.

1. Результирующий вектор социализации в семьях с явно выраженными факторами дисфункциональности направлен преимущественно на формирование личности подростка с отклонениями в социализации, а социализационные траектории, при этом, имеют существенные флуктуации.

2. На выбор одной из нормативных моделей поведения подростка (нормативный позитивизм, нормативный нигилизм, нормативный индифферентизм, нормативный конформизм) в большей степени влияют агенты семейной и школьной социализации, при этом, нельзя исключать влияние иных, кроме школьных, агентов внесемейного социализационного пространства при анализе факторов отклоняющейся социализации подростков.

Теоретико-методологическая основа исследования. В основу рассмотрения проблем современной семьи, связанных с ее трансформацией, были положены концептуальные разработки современной социальной фамилистики, представленной работами таких ученых, как А.И. Антонов, А.Г. Вишневский, Е.И. Зритнева, А.А. Магомедов, С.А. Голод, М.С. Мацковский.

Решение задач диссертации, связанных с изучением проблем отклоняющейся социализации подростков и ее нормативным содержанием, опиралось на теории социализации и девиантологии.

В основу исследования была положена идея отклоняющейся социализации молодежи, предложенная А.И. Ковалевой. Анализ воздействия семьи на социализацию подростков осуществлялся с использованием концептов «социальная норма», «социализационная норма», «социализационная траектория», «вектор социализации».

Методология исследования базировалась на функциональном подходе (Р. Мертон, Т. Парсонс, Э. Дюркгейм, П. Сорокин), позволившем выявить семейные дисфункции, оказавшие влияние на отклонения в социализации подростков.

При исследовании нормативных моделей поведения подростков автор опирался на методологические позиции ведущих представителей социологии молодежи (Ю.А. Зубок, В.И. Чупров, Т.А. Хагуров и др.).

Выявление зависимости отклонений в социализации подростков от семейных дисфункциональных факторов осуществлялось на основе принципов каузальности, детерминизма, эквивинальности.

Эмпирической базой диссертационной работы выступили:

- социологические данные исследований проблем влияния семьи на социализацию подростков, осуществленные ведущими социологическими центрами России (ВЦИОМ, Левада-центр) и отдельными исследователями проблем отклонений в подростковой социализации (О.А. Гуркиной, Д.В. Мальцевой, Г. Г. Саитгалиевой, З. К. Селивановой, В.И. Филоненко, З.А. Хуснутдиновой, В.А. Шапинским, И.О. Шевченко, Е.Р. Ярской-Смирновой и др.);

- результаты анкетного опроса с целью определения преобладающих нормативных моделей поведения подростков-учащихся школ. Анкетирование проводилось автором диссертации среди учащихся школ города Ставрополя в феврале-марте 2016 года. Возраст опрошенных – от 12 до 15 лет включительно. Генеральная совокупность составила 13515 человек. Объем выборочной совокупности – 374 человека;

- результаты опроса экспертов в феврале 2016 года в форме стандартизированного интервью; опрошено 60 экспертов, в качестве которых выступили родители подростков, учителя и завучи ставропольских школ, социальные педагоги.

Новизна исследования заключается в следующем:

1. Предложена социологическая интерпретация понятия «отклоняющаяся социализация подростков» в контексте проблем пространственно-временной динамики социализационного процесса с использованием понятий социализационной нормы, вектора социализации и социализационной траектории.

2. Доказано, что процесс трансформации современной российской семьи, наряду с позитивными тенденциями, сопровождается также дисфункциональными явлениями и процессами – отказом от выполнения хозяйственно-экономической, воспитательной, охранительной и иных функций – что оказывает значительное влияние на отклоняющуюся социализацию подростков.

3. Дана характеристика нормативных моделей поведения современных российских подростков на основе понятий нормативного знания, нормативной оценки и нормативного поведения, что позволило описать мировоззренческие и поведенческие составляющие нормативно-позитивных и нормативно-отклоняющихся моделей поведения.

3. Выявлено, что такие поведенческие модели, как нормативный нигилизм, нормативный конформизм, нормативный индифферентизм, нормативный ситуативизм, выступают показателями отклоняющейся социализации подростков и интернализуются под воздействием, как семейных, так и внесемейных детерминант.

4. Разработаны и апробированы в процессе эмпирического исследования критерии оценки преобладающих типов нормативно-поведенческих моделей поведения подростков (когнитивный, деятельностно-поведенческий, информационный, каузальный, мотивационный, оценочный) как показателей их нормальной или отклоняющейся социализации.

5. На основе опроса экспертов (родителей, учителей, завучей школ, социальных педагогов) выявлены оценки современного состояния российской семьи, основные семейные детерминанты отклоняющейся социализации подростков, факторы влияния дисфункциональных последствий трансформации семьи на выбор подростками нормативно-отклоняющихся моделей поведения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Отклоняющаяся социализация подростка – это процесс становления его личности, в котором индивидом интернализуются социально порицаемые нормы и ценности, отсутствует целенаправленное позитивное влияние агентов социализации, контроль его воспитания и развития как объекта социализационного процесса. В идеальной модели семейной социализации подростка направление вектора социализации и социализационная траектория совпадут, так как из нее изначально исключается негативное влияние, как семейных, так и внесемейных факторов, могущих повлиять на этот процесс. В реальной семье на социализационный процесс оказывают влияние разнонаправленные векторы социализации, что приводит к изменениям социализационной траектории подростка, ее флуктуациям. Анализ показал явную причинно-следственную связь во взаимосвязи семейных проблем и отклонений в социализации подростков при выраженности эквивиальной характеристики влияния семьи на отклонения в социализации подростков, когда различные детерминанты приводят к одному и тому же результату (подростковый суицид, уход из дому и др.).

2. В рамках современного социологического дискурса под социальной трансформацией семьи понимаются такие преобразования, происходящие в ее структуре и функциях, которые свидетельствуют о процессе перехода брачно-семейных отношений в качественно новое состояние. Трансформация семьи предполагает появление новой формы, приемлемой и отвечающей требованиям современного общества. Признаками трансформации семьи выступают: изменение структуры семьи; нарастающий уровень вовлечения женщин в общественное производство; примат семейных норм и паттернов над общественными; демократизация отношений в семье; высокая дифференциация в качестве и уровне жизни семей, проживающих в различных регионах; изменение в сторону увеличения показателей безбрачности, бездетных семей; ежегодный рост числа матерей, не достигших совершеннолетия, числа внебрачных детей и детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей; высокий уровень показателей социально дезадаптированных семей и находящихся в социально опасном положении; низкий уровень культуры семьи и семейных отношений (в том числе, культуры предбрачного поведения, культуры воспроизводства семейных традиций и обычаев, культуры демографического поведения, культуры межпоколенного взаимодействия в семье, культуры взаимоотношений в семье в триаде «супруги-родители-дети», культуры сохранения здоровья, педагогической культуры родителей и др.).

3. В современном российском обществе происходит нарастание ряда тенденций, касающихся трансформации семьи: 1) передача с семейным опытом негативных социальных ценностей и девиантогенных норм, принимаемых как социально одобряемые; 2) воспроизводство отклоняющейся социализации из поколения в поколение и восприятие ее как нормальной;

3) закрепление в сознании российских граждан образа неблагополучной семьи как нормальной, типичной. Отказ от выполнения хозяйственно-экономической функции, невыполнение семьей защитной (охранительной) функции, дисфункция семейного воспитания и контроля, невыполнение психотерапевтической, «поддерживающей» функции, отсутствие сексуального воспитания и воспитания будущего семьянина выступают основными дисфункциональными детерминантами отклоняющейся социализации подростков.

4. Принятие различных моделей нормативного поведения подростков является показателем оценки интернализации ими одобряемых обществом социальных норм и действий в соответствии с ними. Данные модели рассматриваются как результат нормальной или отклоняющейся социализации подростков, содержат информацию о критериях, показателях, а также о связи изучаемого явления с факторами трансформации семьи и ее дисфункциональными последствиями, влияющими на выбор нормативно-позитивной или нормативно-отклоняющейся группы моделей. Условием корректности разработанных моделей является их операционализируемость, верифицируемость, а также возможность их использования для исследования других социальных процессов. Всего сконструировано 5 основных нормативно-поведенческих моделей подростков: 1) нормативный позитивизм; 2) нормативный нигилизм; 3) нормативный индифферентизм; 4) нормативный конформизм; 5) нормативный ситуативизм.

5. На основе разработанных критериев исследования было определено, что большая часть ставропольских подростков принимает модель поведения нормативного позитивизма. Вместе с тем, поведение примерно десятой части подростков может быть отнесено к нормативно-отклоняющимся моделям. Модель нормативного негативизма характерна для тех подростков, которые не соблюдают нормы поведения в обществе и считают причинами выбора такой модели поведения: 1) незнание норм; 2) следование примеру тех, кто их не соблюдает (около четверти опрошенных); 3) нежелание их соблюдать (свыше шестой части подростков); 4) убеждение, что в обществе можно жить без всяких правил поведения. Поведение четверти опрошенных отнесено к модели нормативного индифферентизма – их характеризует незнание позитивных норм поведения в обществе и безразличное отношение к фактам их несоблюдения другими людьми. Нормативный ситуативизм как модель поведения подростков проявляется в знании ими одних и незнании других позитивных норм поведения в обществе; в сомнении в необходимости существования этих норм; в выборе ситуативного подхода к необходимости их соблюдения. Модель нормативного конформизма не является распространенной среди подростков.

6. К значимым факторам влияния дисфункциональных последствий трансформации семьи на отклоняющееся поведение подростков и на выбор ими нормативно-отклоняющейся модели поведения относятся: 1) негативные

тенденции в отношении к подросткам – безразличие к ним, отсутствие контроля учебы, досуга, либеральное или индифферентное отношение родителей и других членов семьи к буллингу (насилию, агрессии) в несемейных группах и др.; 2) формы семейных девиаций, интернализуемых подростками – пристрастие к спиртному, наркотикам, конфликты в семьях, между детьми и родителями; семейное насилие; тунеядство, половая распущенность; 3) негативные последствия развода (проживание подростков в неполных семьях, не сложившиеся отношения с отчимом или мачехой и др.). К числу незначительных факторов экспертами были отнесены: низкий материальный уровень семьи и гиперконтроль.

Теоретическая значимость исследования определяется приращением социологического знания среднего уровня, в частности, расширением проблемного поля социологии семьи и социологии молодежи посредством экстраполяции понятий социализационной нормы, вектора социализации и социализационной траектории на тему подростковой социализации; в теоретическом обосновании критериев и показателей оценки влияния трансформации современной семьи на отклонения в социализации подростков; в предложении типологии моделей нормативного поведения подростков, в выявлении детерминации отклоняющейся социализации подростков дисфункциональностью современной семьи.

Выводы и результаты исследования могут служить основой дальнейшего изучения проблем трансформации современной семьи, поведения подростков в аспекте изучения факторов, влияющих на отклонения в их социализации.

Диссертантом введены в научный оборот социологии социализационных процессов новые понятия, позволяющие описывать процессы отклоняющейся социализации подростков.

Практическая значимость исследования. Разработан социологический инструментарий исследования влияния трансформаций современной семьи на отклонения в социализации подростков. Полученные результаты исследования могут найти применение при подготовке программных документов при планировании мероприятий с подростками, в воспитательной работе школы, при разработке форм по взаимодействию таких агентов социализации, как школа, семья, правоохранительные органы, властные структуры, по профилактике подросткового отклоняющегося поведения негативной направленности.

Отдельные выводы и рекомендации, представленные в работе, могут найти применение в разработке семейной политики органами государственного управления и местного самоуправления, материалы будут полезны руководителям управлений и отделов властных структур, в чьи функции входит работа с молодежью, специалистам высших учебных заведений, занимающимся проблемами подростковой социализации и воспитания. Данная работа может быть использована в качестве ресурса

информационной и методической поддержки в работе руководителей и специалистов центров организации досуга подростков.

Методическая часть диссертационной работы может быть полезна при разработке программ эмпирических исследований влияния семьи на социализацию подростков. Основные выводы и результаты диссертационного исследования могут быть включены в содержание учебных дисциплин и спецкурсов, таких, как «Социология личности», «Социология молодежи», «Социология девиантного поведения», «Социология семьи», «Социология воспитания».

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Отраженные в диссертации научные положения соответствуют области исследования специальности 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы, в пунктах: 30 Возрастные когорты в системе социально-структурных отношений. Молодежь на рынке труда, перспективы трудоустройства. Региональные особенности. 31. Здоровье населения в социальном контексте. Факторы, влияющие на формирование здорового поколения, как критерий социальной дифференциации. 32. Институт семьи как фактор стратификации общества. Также применяются отраженные в пункте 34 паспорта специальности основные процедуры исследования социально-стратификационной структуры: вторичный анализ материалов социологических исследований; анкетный опрос населения; многомерный анализ социологической информации; теоретический анализ эмпирической информации.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы нашли отражение в 17 публикациях, общим объемом 4,6 п. л., в том числе, в четырех статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых журналах, определенных Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ.

Результаты исследования докладывались на конференциях различного ранга: на Отдельные результаты исследования докладывались аспирантом на конференциях различного уровня, в частности, Международной научно-практической конференции «Пути мирного взаимодействия в современном обществе» (г. Ставрополь, 2011 г.); Международной научно-практической конференции «Время перемен: проблемы общества – ответы социологии. III Северо-Кавказские социологические чтения» (г. Ставрополь 2014); Международной научно-практической конференция, «Бъдещите изследвания» (Болгария, София, 2014); Всероссийском социологическом конгрессе «Социология в системе научного управления» (Москва, 2012 г.); Всероссийской конференции «Социальные изменения в современном мире: общество и государство. I Северо-Кавказские социологические чтения» (г. Ставрополь, 2013 г.); Российской научно-практической конференции «Социология и образование: проблемы и перспективы» (г. Ижевск, 2014 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Новые контуры

социальной реальности». IV Северо-Кавказские социологические чтения (г. Ставрополь, 2015 г.); Межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых «Культура и общество: актуальные проблемы теории и практики». (г. Ростов-н/Д., 2012 г.); Региональной научной конференции «Государство, общество, церковь: история и перспективы сотрудничества» (г. Ставрополь, 2011 г.); IV региональной научно-практической конференции «Российская цивилизация: прошлое, настоящее и будущее» (г. Ставрополь, 2011 г.); Вузовской конференции «Университетская наука – региону» (г. Ставрополь, 2013 г., 2015 г.);

Структура и объем работы. Диссертация включает введение, две главы, состоящие из шести параграфов, заключение, список литературы, приложение. Общий объем работы – 170 страница (без приложения). Список литературы состоит из 181 наименования.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава – **«Теоретико-методологические основы исследования отклоняющейся социализации подростков в условиях трансформации современной российской семьи»** – посвящена анализу понятия «отклоняющаяся социализация подростков» и основным аспектам трансформации современной российской семьи.

В первом параграфе – **«Отклоняющаяся социализация подростков: категориально-понятийный анализ»** – дана характеристика основных понятий темы отклоняющейся социализации подростков.

В начале параграфа отмечается, что проблема подростковой социализации является не только предметом интереса социологов, психологов, педагогов. Это – животрепещущий вопрос, который волнует родителей, общественность, выступает предметом обсуждения в СМИ, в социальных сетях Интернета. Основными социальными институтами общества – образования, семьи, права, власти, здравоохранения, религии – прикладываются немалые усилия для формирования социальной ситуации таким образом, чтобы подростковая социализация не носила черт отклонения. Однако в ситуации противостояния нормативно-ценностных основ институционализированного и неинституционализированного социальных пространств устремления данных социальных субъектов, зачастую, не приводят к ожидаемым результатам. Данные современных исследований позволяют отметить мировоззренческую двойственность молодых россиян, состоящую в противоречии между преимущественно позитивными ценностными ориентациями большинства из них и отклоняющимися формами их поведения и общения. Этот дуализм обусловлен рядом факторов, среди которых: а) особенность социального времени, содержание которого определяется перманентными реформами; б) ситуация ценностной неопределенности, сложившаяся в российском обществе; в) противоречивость требований институционализированных и неинституционализированных

социокультурных пространств; г) влияние замещающей внеобразовательной и внесемейной социализации негативной направленности; д) особенности молодежной субкультуры; е) возрастные и психологические особенности молодежи; ж) рискогенные факторы современного социума.

В параграфе отмечается, что научные представления о социализации молодежи, в том числе, детей и подростков, в значительной степени эволюционировали с момента их появления в контексте социологической науки. В некоторой степени идет и расширение проблемного поля социологии молодежи и подростков. В большей степени – это движение вширь, то есть, распространение имеющихся идей и подходов, касающихся социализации подростков, на различные группы (подростки с девиантным поведением, подростки-преступники, работающие подростки), на социализацию в подростковых учреждениях (кадетские училища и др.), в подростковых общественных объединениях и организациях, трудовую социализацию подростков. Вместе с тем, отмечается тенденция углубления теории социализации подростков – исследования молодежи в обществе риска; в ситуации неопределенности и информатизации общества.

Далее в параграфе рассматриваются те аспекты отклоняющейся социализации подростков, которые отражены в социологической литературе. Первый аспект: определение отклоняющейся социализации подростков. Автор указывает, что понятие отклоняющейся или «ненормальной» социализации наиболее четко обозначилось в работах А.И. Ковалевой. На основе анализа основных подходов к изучаемому явлению в параграфе дается авторское определение отклоняющейся социализации подростка как процесса становления его личности, в котором ею усваиваются социально порицаемые нормы и ценности, отсутствует целенаправленное позитивное влияние агентов социализации и контроль его воспитания и развития как объекта социализационного процесса. Второй аспект исследования отклоняющейся социализации в параграфе обозначен как нормативный. В нем внимание обращено к фактору релятивизации социальных норм. Нормальная социализация базируется на усвоении, в первую очередь, совокупности социально одобряемых социальных норм, интернализации их личностью. Вводится концепт «социализационная норма», который, по мнению диссертанта, продуктивен для изучения социализационных процессов детей, подростков, молодежи. Причем, критерии этих норм должны отвечать рамкам возрастной адаптации. Социализационная норма – это предел, мера, интервал допустимого (дозволенного или обязательного) в поведении, деятельности людей, к которому адаптируется индивид в процессе социализации, и который становится регулятором его поведения в результате интернализации. Это обусловлено тем, что она (а не общая социальная норма) способна выстраивать каркас социального статуса человека в период детства и юности. Конечно, действие социализационной нормы появляется на следующих

возрастных этапах, но ее значение там ограничено; ориентирующее значение и для личности, и для общества преимущественно имеет социальная норма.

В контексте изучения отклоняющейся социализации используются понятия вектора и траектории социализации. Понятием «вектор» применительно к исследуемому явлению в параграфе обозначается направление движения к определенной цели, которой выступает личность подростка, сформировавшаяся как результат социализации. Направление как характеристика вектора социализации представляет собой характер какого-то (чьего-то) усилия по достижению цели. Величина вектора – мера усилий субъектов подростковой социализации, в том числе, семьи, которые необходимы для достижения цели. Социализационная траектория показывает путь, этапы движения, соответствующие вектору социализации, и этапы, когда происходит отклонение от нормального развития личности подростка.

Отклоняющееся или девиантное поведение подростков есть результат отклоняющейся социализации, которая имеет свои нормативные, траекторные и векторные характеристики, что, согласно выводу автора, практически не рассматривается с позиций социологии.

Второй параграф – **«Дисфункциональные последствия трансформации современной российской семьи и их влияние на отклоняющуюся социализацию подростков»** – посвящен рассмотрению трансформации современной российской семьи и тех ее дисфункциональных проявлений, которые выступают факторами отклоняющейся социализации подростков

Исследование семьи опирается в диссертационной работе на структурно-функциональный подход, что дало возможность анализировать семью с позиций ее функций и дисфункций. П. Сорокин, Т. Парсонс, Р. Мертон – основоположники данного направления – рассматривали семью как один из самых стабильных элементов общества, функционирование которого во многом зависит от общественных отношений. Проведенный в параграфе анализ научной литературы по проблемам трансформации современной российской семьи дал возможность выявить ряд тенденций в определении ее детерминант. Первая – ученые связывают трансформацию современной российской семьи с трансформационными процессами современного российского общества, и в первую очередь, основных социальных институтов – экономики, права, образования, здравоохранения, культуры. Вторая тенденция – наличие связи между трансформационными процессами в семье и ролью государственной семейной политики. Третья – неравномерное соотношение институционального влияния на семью и роли неинституализированного пространства. Четвертая – влияние на трансформацию семьи духовно-нравственного кризиса. Пятая – трансформации современной семьи детерминированы общими тенденциями развития постиндустриального общества. Шестая – переход к рыночной экономике и кризисное состояние социума. Анализ детерминант модификации современной российской семьи, отраженных в научной литературе, показал, что существует, своего рода,

«замкнутый круг», связывающий воедино институциональный уровень ее трансформации и изменения, происходящие в семье как малой социальной группе, и затрудняющий возможность установить четкие причинно-следственные связи между различными факторами.

В параграфе отмечается, что в рамках современного социологического дискурса под социальной трансформацией семьи понимаются такие преобразования, происходящие в ее структуре и функциях, которые свидетельствуют о процессе перехода брачно-семейных отношений в новое качественное состояние. Трансформация семьи не тождественна ее деградации, а предполагает появление новой формы, приемлемой и отвечающей требованиям современного общества. Однако исследования, касающиеся трансформации семьи, зачастую обозначают ее современное состояние как кризис. С точки зрения автора, несомненно, кризис в отдельной семье как в малой социальной группе возможен (развод, супружеская измена и т.п.). Кризис семьи – это крайнее обострение противоречий в ней как в системе, угрожающее ее жизнестойкости в окружающей среде. По мнению автора диссертации, вести речь о кризисе семьи как социального института неправомерно, так как семья относится к наиболее устойчивым социальным структурам, наряду с языком и религией, которые не меняются существенным образом при смене формаций, при социальных трансформациях и катаклизмах. Такая позиция автора дает ему возможность вести речь о трансформации семьи и ее влиянии на социализацию подростков.

В параграфе большое внимание уделяется проблемам дисфункциональности семьи, которые автор относит к негативным последствиям ее трансформации. Опираясь на позиции таких ученых, как С.Л. Алексеева, М.С. Астоянц, А.Б. Гнутов, И.Ф. Дементьева, Е.П. Тарасенко, автор анализирует различные проявления дисфункциональности семьи, влияющие на отклонения в социализации подростков. Функции социализации, воспитания, социального контроля, экономически-хозяйственная, охранительная, которые традиционно осуществлялись социальным институтом семьи, не выполняются частью семей (асоциальными, девиантными, иногда – малоимущими, дезадаптированными семьями). Дисфункциональность семьи проявляется также в том, что не выполняется психотерапевтическая или «поддерживающая» функция. Тяжелые последствия порождаются дисфункциональностью в хозяйственно-экономическом аспекте существования семьи. Это могут быть такие девиации в поведении подростков, как стремление несовершеннолетнего (ребенка, подростка) заработать на питание и одежду, часто незаконно, попрошайничеством, проституцией, воровством. Одним из условий нормальной социализации, фактором успешного осуществления воспитания является семейный контроль. Однако, многие ученые делают акцент на том, что семейный контроль не должен стать тотальным (гиперконтролем) и выступать условием отклоняющейся социализации. Нарушение

функционирования семьи в сфере удовлетворения ее потребностей и исполнения позитивных ролей в отношении к детям может быть отнесено к детерминантам отклоняющейся социализации.

В третьем параграфе – **«Семейные детерминанты отклоняющейся социализации подростков»** – осуществлен анализ влияния факторов семейных трансформаций на отклонения в социализации подростков, для которых они выступили причинами или иными детерминантами.

В параграфе был проведен анализ данных исследовательских центров (ВЦИОМ, Левада-Центр) и результатов, полученных отдельными учеными, занимающимися различными проблемами влияния семьи на отклоняющееся поведение подростков (С.С. Бирюкова, Т.В. Докукина, Н.Ю. Егорова, Ю.В. Игнатенко, С. В. Климова, А.В. Лысова, Л.Н. Овчарова, С. А. Судьин, Г.Ф. Хилажева и др.). Такого рода анализ был необходимо для выявления тенденций изучаемого процесса и для последующего сравнения результатов этого этапа исследования с данными, полученными в ходе авторского эмпирического исследования.

Автор отмечает, что среди семейных проблем, выступающих детерминантами отклоняющейся социализации подростков, многие ученые выделяют насилие в семье. В 2015 году в полтора раза выросло количество несовершеннолетних, пострадавших от насилия в собственных семьях. За январь – март 2015 г. количество детей – жертв насилия – составило 597 чел., при этом, за весь 2014 г. таковых было 391. Значительная часть респондентов признает, что насилие – это та социально-психологическая проблема, которая переходит из поколения в поколение. Лица, пережившие насилие в детстве, начинают во взрослой жизни воспроизводить в своих семьях именно такой же тип поведения (исследование Г.Ф. Хилажевой). Почти 40% опрошенных Левада-центром взрослых уверены в необходимости физического наказания детей. Около 57% школьников располагают информацией, что в семьях применяется физическое насилие над их сверстниками; около 60% опрошенных родителей школьников знают, что в знакомых им семьях бьют детей. При этом, каждый второй из опрошенных школьников оправдывает такое поведение взрослых (исследование Е.Р. Ярской-Смирновой). Далее в параграфе анализируется отношение, чаще всего, либеральное или индифферентное, родителей и иных членов семьи к насилию (буллингу – травле, запугиванию и третированию других) над подростками в школе.

К числу факторов, провоцирующих негативные последствия трансформации современной российской семьи в отношении подростков, относится дифференциация в доходах семей. Бедностью семьи объясняют совершаемое в отношении подростка экономическое насилие (контроль поведения подростка с помощью денег, отказ от удовлетворения его основных потребностей; расходование взрослыми семейных денег, предназначенных на семейные нужды, не по назначению; использование ребенка как средства экономического торга в ситуации развода). Многие родители считают, что их

дети должны работать в свободное от учебы время (по мнению 79% опрошенных Левада-центром), при этом, четверть взрослых не считает зазорным отбирать у подростков заработанные ими деньги в общий семейный бюджет. Минимальная удовлетворенность материальных потребностей в семье является основной причиной большинства преступлений несовершеннолетних. Следствием этой детерминанты может быть уход из дому, кражи, попрошайничество, устройство на работу без соответствующего оформления документов и др.

Далее в параграфе рассматривается такое следствие семейных деформаций, несомненно, связанное с предыдущими, как детская безнадзорность. Количество беспризорных и безнадзорных в настоящее время приближается к 4 млн. Причины безнадзорности могут заключаться в утрате детьми одного или обоих родителей; в условиях труда и быта взрослых членов семьи (в их длительных командировках или в состоянии их здоровья), не позволяющих в полной мере выполнять функции воспитания детей и их семейной социализации, в неблагополучной ситуации в семье (конфликты, разводы, асоциальный образ жизни взрослых членов семьи и др.) и в детском, учебном коллективе (факторы отсутствия взаимопонимания со сверстниками, с педагогами в результате авторитарного стиля воспитания, неудачи в учебном процессе и др.). Безнадзорность или отсутствие контроля может повлечь такое отклонение от нормальной социализационной траектории подростка, как замена его реального мира виртуальным. Согласно О.А. Гуркиной и Д.В. Мальцевой, фактор свободы в социальных сетях оказался решающим для существенной доли учащихся: с утверждением «социальные сети – это место, свободное от контроля взрослых» согласились 44% школьников и 15% родителей. В параграфе также обращается внимание на такие явления, как развод родителей, проживание в неполной семье, не вполне сложившиеся отношения с мачехой или отчимом, со сводными братьями и сестрами, которые могут выступать факторами отклонений от нормальной социализации подростков.

Опираясь на данные приведенных исследований и на позицию, предложенную П.С. Самыгиным о габитуализации феномена «неблагополучной семьи» в российском обществе, автор диссертации констатирует факты закрепления в сознании российских граждан образа неблагополучной семьи как нормальной, типичной; воспроизводства отклоняющейся социализации из поколения в поколение и восприятие ее как нормальной; нарастания тенденции передачи с семейным опытом негативных социальных ценностей и девиантогенных норм, принимаемых как социально одобряемые. Семьи девиантных подростков характеризуются высоким уровнем аддиктивной патологии – у 39% родителей был установлен диагноз «алкоголизм», у 17% – «наркомания». Семейные детерминанты девиантности подростков связаны и с делинквентными наклонностями родителей – судимость у 19% (О.Б. Качанова).

В параграфе подчеркивается, что одной из детерминант отклоняющейся социализации подростков выступает невыполнение семьей защитной (охранительной) функции. Пренебрежение защитной функцией со стороны родителей может выступить фактором отклонения в социализации подростка. Чувство брошенности, ненужности, синдром «холодного дома» – одна из причин ухода детей из дома, суицида, стремления обрести референтную группу в кругу сверстников. Одним из следствий семейных неурядиц является суицидальное поведение подростков. К числу негативных последствий всех вышеперечисленных причин в параграфе отнесено ухудшение социального здоровья подростков, включающего физическую и нравственную составляющие. Увеличивается число отклонений в умственном и нервно-психическом здоровье детей, в их физическом развитии; имеет место стабильный рост численности детей-инвалидов. Отсутствие сексуального просвещения и воспитания будущего семьянина – этой проблеме посвящена часть параграфа. – 45,4% школьников не доверяют родителям, не обсуждают с ними проблемы, особенно вопросы взаимоотношения полов (практически каждый третий школьник уже вступал в половой контакт, а 23,9% осуществили «сексуальный дебют» в возрасте 10-14 лет). Отклонения в социализации такого характера повлекут за собой в будущем проблемы создания в семье и в семейно-брачных отношениях.

В ходе исследования выявлены некоторые тенденции социологического анализа влияния семейных трансформаций на отклонения в социализации российских подростков.

Вторая глава – **«Социологический анализ отклоняющейся социализации подростков в условиях трансформации современной российской семьи»** – основана на результатах анализа данных, полученных в ходе авторских эмпирических исследований с помощью разработанных им критериев и показателей.

В первом параграфе – **«Критерии и показатели эмпирического исследования нормативных поведенческих моделей подростков и их семейных детерминант»** – проведена операционализация авторских нормативно-позитивных и нормативно-отклоняющихся моделей поведения подростков, описаны критерии и показатели их выявления и определения факторов формирования.

1. Нормативный позитивизм (знание позитивных норм поведения в обществе; принятие позитивных норм поведения в обществе как основы своего поведения; соблюдение позитивных норм поведения в обществе; - осуждение фактов несоблюдения позитивных норм поведения в обществе со стороны других людей.

2. Нормативный нигилизм (знание позитивных норм поведения в обществе; непринятие позитивных норм поведения в обществе как основу своего поведения; несоблюдение позитивных норм поведения в обществе;

одобрение фактов несоблюдение позитивных норм поведения в обществе со стороны других людей.

3. Нормативный индифферентизм (незнание позитивных норм поведения в обществе; безразличное отношение к фактам несоблюдения позитивных норм поведения в обществе со стороны других людей).

4. Нормативный конформизм (пассивное принятие существующего порядка; отсутствие собственной позиции – человек следует тем или иным социальным нормам, не задумываясь над тем, верны ли они; некритическое следование любому образцу).

5. Нормативный ситуативизм (знание одних и незнание других позитивных норм поведения в обществе; сомнение в необходимости существования норм в обществе; ситуативный подход к необходимости соблюдения социальных норм; ситуативная оценка нарушения норм).

В основе поведенческой модели индивида лежит определенное мировоззрение. Разработанные критерии отнесения поведения подростка к той или иной нормативно-поведенческой модели включают показатели, выявляющие их характерные составляющие, как на поведенческом, так и на мировоззренческом уровнях. Мировоззренческие составляющие определяются на основе когнитивного, оценочного и мотивационного критериев. К поведенческим составляющим автором отнесены показатели, выявляемые на основе деятельностно-поведенческого и каузального критериев. Информационный критерий затрагивает проблему источника получения информации о нормах, поэтому, будучи связанным с двумя обозначенными выше, он имеет самостоятельное значение при решении задач исследования.

На основе когнитивного критерия можно оценить объем и место познавательного компонента в нормативной поведенческой модели социализации подростка. Оценочный критерий направлен на выявление уровня ценности нормативной составляющей в мировоззрении подростка. Деятельностно-поведенческий критерий дает возможность выявить стереотипы действий подростка как составляющих его нормативно-поведенческой модели. Используя информационный критерий, можно выявить источник получения знаний и представлений о нормах поведения. С помощью каузального критерия определяются причины интернализации подростками норм и соблюдение требований к их выполнению или отказа от норм и несоблюдение их. Использование мотивационного критерия позволяет определить основные мотивы выбора подростком той или иной нормативной модели поведения.

В втором параграфе – **«Факторы влияния дисфункциональных последствий трансформации современной семьи на отклонения в социализации подростков»** – представлены результаты анализа опроса экспертов (родителей подростков, учителей и завучей ставропольских школ, социальных педагогов, всего 60 человек, из них 20 – родителей), проведенного

в феврале 2016 года, касающегося видения ими роли семьи в социализации подростков.

Согласно опросу экспертов, к числу позитивных изменений в современной семье, произошедших за последние десятилетия относятся: 1) улучшение материального положения большинства семей; 2) сохранение семейных ценностей («любовь», «взаимопонимание», «дружба», «терпение», «внимание», «забота», «семейное счастье»); 3) позитивные отношения к детям («все семьи стараются дать детям среднее профессиональное и высшее образование»; «несмотря на кризис, родители пытаются обеспечить своего ребенка максимально, насколько возможно»; «детям предоставляется больше свободы выбора»); 4) другие характеристики («демократизация в области распределения семейных обязанностей»; «критика и запреты в отношении браков людей с разными религиями и национальностями остаются зачастую в прошлом»; «некоторое снижение уровня внутрисемейной бытовой преступности»; «небольшое увеличение рождаемости»).

К негативным изменениям в современной семье, произошедшим за последние десятилетия, экспертами были отнесены: 1) безответственное отношение к браку и семье («повсеместно укореняется сожителство как нормальная практика»; «отношения обесцениваются» и др.); 2) «размывание» семейных ценностей («люди, образующие семью, могут не любить друг друга»; «разрушение ценности семейного очага, уз брака; не прививают детям трудолюбие»; «отсутствие чувства ответственности супругов за благополучие в семье»; «семейные ценности не играют первые роли в молодых семьях»); 3) низкий уровень культуры и педагогических знаний родителей; 4) негативные тенденции в отношении к детям («безразличие к детям, эгоизм»; «воспитание детей уходит на второй план»; «из-за карьерных устремлений мало внимания уделяется детям»; «нет контроля за проведением досуга подростков»; «мало времени уделяется воспитанию детей»); 5) бесконтрольный досуг подростков, место в нем Интернета; 6) семейные девиации; 7) низкий материальный достаток семьи («депрессивные настроения внутри семьи, связанные с недостатком материальных средств»; «низкий материальный уровень»).

В параграфе рассматривается, какие дисфункции семьи, по мнению экспертов, наиболее сильно влияют на отклонения в поведении подростков (табл.1).

Таблица 1 – Влияние дисфункций семьи на отклонения в социализации подростков

Вид дисфункции	Кол-во ответов, чел
отказ от выполнения хозяйственно-экономической функции /неполное их выполнение	48
невыполнение семьей защитной (охранительной) функции	44
дисфункция семейного воспитания и контроля	53

невыполнение психотерапевтической, «поддерживающей» функции	51
отсутствие сексуального воспитания и воспитания будущего семьянина	37

Экспертам было предложено высказать свое мнение о наличии в современном российском обществе ряда тенденций (табл. 2).

Таблица 2. – Мнение экспертов о наличии в современном российском обществе ряда тенденций, касающихся трансформации семьи

Вид тенденции	да	скорее, да	нет	скорее, нет	затрудняюсь ответить
закрепление в сознании российских граждан образа неблагополучной семьи как нормальной, типичной	8	11	22	15	3
воспроизводство отклоняющейся социализации из поколения в поколение и восприятие ее как нормальной	13	15	13	14	4
нарастание тенденции передачи с семейным опытом негативных социальных ценностей и девиантогенных норм, принимаемых как социально одобряемые	15	14	14	11	4

Как следует из ответов экспертов, картина, в целом, вырисовывается неблагоприятная: более половины из них отмечают наличие в современном российском обществе неблагоприятных тенденций.

В отдельный блок автором были выделены результаты опроса экспертов-родителей. Они касались ряда проблем в семье в отношениях к детям и с детьми. Это – проблемы с учебой подростка в школе и реакция родителей на них. В случае возникновения таких проблем большинство родителей помогает своему ребенку их решить, но, при этом, есть родители, которые упрекают детей и наказывают их физически, материально (не дают карманных денег, запрещают смотреть телевизор, пользоваться интернетом, не разрешают выходить к друзьям на улицу). Если родителям становится известно, что их ребенок в школе подвергается насилию (физическому, психическому, вербальному), то они обратятся в администрацию школы (к директору, завучу) – 16 респондентов из 20 родителей; к классному руководителю – 18 чел.; к школьному психологу, к психологу в специализированном учреждении и к социальному педагогу – по 3 человека соответственно; в правоохранительные органы – 10 чел; сами будут решать эту проблему, побеседовав с теми, кто обижает их ребенка – 9 чел.; посчитают это нормальным явлением в подростковой среде и не станут принимать никаких мер для его изменения – 1 человек, будут настраивать ребенка на «ответные действия» – 5 человек. Проверяют постоянно электронную почту своего ребенка 5 человек из числа опрошенных родителей, иногда – 7 чел., не считают нужным – 6 человек, неэтичным – 2 человека, не проверяют – 7. Контролируют активность ребенка в социальных сетях 14 родителей постоянно, 17 – ограничивают время пользования Интернетом.

Хорошо знает друзей своих детей половина родителей из числа опрошенных, при этом, среди них есть те, кто употребляет спиртные напитки, курит, употребляет нецензурную брань, плохо учится в школе, имеют конфликты с учителями. Нет тех, кто, потребляет наркотики, имеет приводы в полицию, состоит на учете в комиссии по делам несовершеннолетних.

Анализ результатов экспертного опроса выявил совпадение тенденций, отмечаемых отечественными и зарубежными учеными в отношении оценки семейных детерминант отклоняющейся социализации подростков.

В третьем параграфе – **«Нормативно-позитивные и нормативно-отклоняющиеся поведенческие модели подростков г. Ставрополя и факторы их формирования»** – отражены результаты анализа данных, полученных в ходе опроса подростков – учащихся школ – для определения преобладающих нормативных моделей поведения.

В параграфе отмечается, что подавляющее большинство подростков (около 90% опрошенных) считает, что наличие норм, регулирующих поведение людей в обществе, необходимо, высказывается в пользу их тотального соблюдения, выражает готовность их соблюдать.

По когнитивному критерию поведение большинства подростков было отнесено автором к позитивной нормативной модели поведения – опрос показал, что большинство респондентов знает, как нормы запретительного, так и повелительного характера. На основе деятельностно-поведенческого критерия были выявлены стереотипы действий подростка как составляющих его нормативно-поведенческой модели и определено, что основная часть подростков принимает позитивную нормативную модель поведения, так как большинство из них утверждает, что соблюдает те нормы поведения в обществе, которые знает (о них шла речь выше).

Среди тех, кто не соблюдает нормы поведения в обществе, половина опрошенных назвала причинами выбора такой модели незнание таковых; следование примеру тех, кто их не соблюдает (около четверти опрошенных); нежелание их соблюдать (свыше шестой части подростков); убеждение, что в обществе можно жить без всяких правил поведения, высказала незначительная часть респондентов (7,5%).

На основе информационного критерия выявлено, что основной источник получения информации о нормах поведения – родители. Каузальный критерий дал возможность выявить причины интериоризации подростками норм и соблюдение ими требований к их выполнению или отказа от норм и несоблюдение их (рис.1)

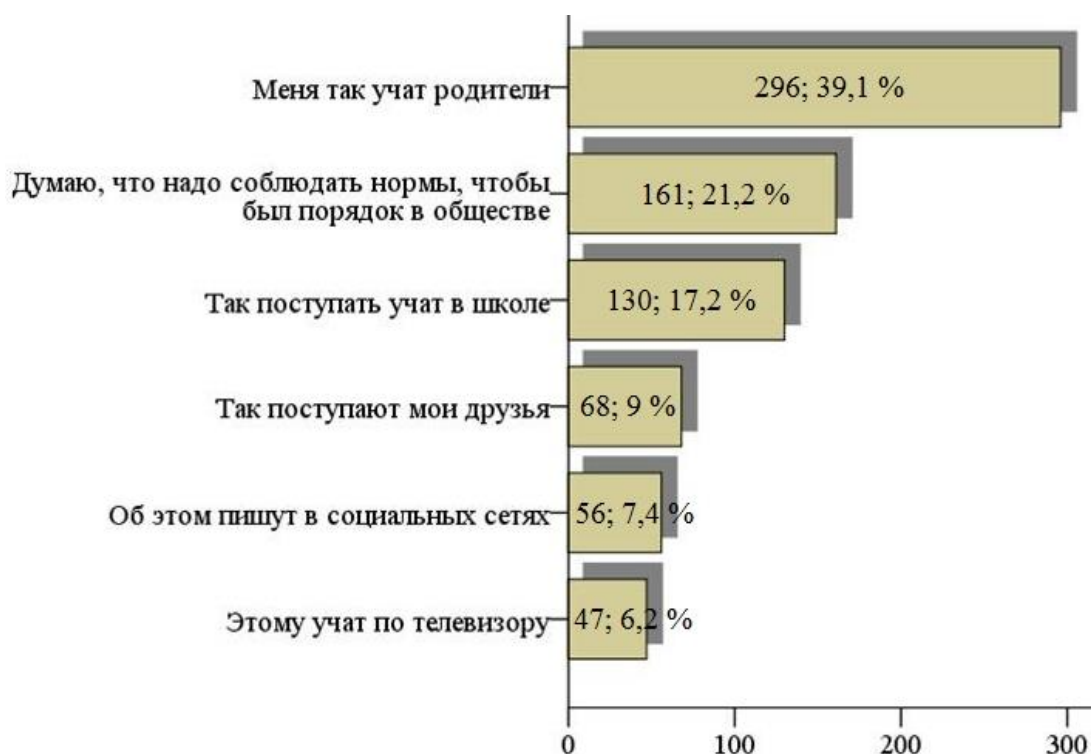

Рис 1. Причины респондентов лично соблюдать нормы поведения в обществе

Мотивационный критерий показал, что большинство респондентов можно отнести к числу принимающих модель поведения, обозначенную как нормативный позитивизм – около двух третей школьников осуждают факты несоблюдения позитивных норм поведения в обществе со стороны других людей. Однако, достаточно большая часть – почти четверть опрошенных – отнесена в параграфе по этому критерию к модели нормативного индифферентизма: четвертая часть респондентов-подростков ответила, что они сделают вид, будто не заметили негативного поступка одноклассника (ов) или не знали о нем. На вопрос о мотивах такого поведения около половины из них отметили среди предлагаемых ответов «нежелание вмешиваться в чужую личную жизнь», четверть респондентов – «уверенность, что этих людей нельзя исправить», около четверти – «нежелание связываться с чужими проблемами», двадцатая часть – «страх перед ними или их друзьями». По мнению автора, это говорит о том, что эта часть школьников воспитана в индивидуалистической парадигме невмешательства. Мотивация выбора другой модели поведения – нормативный нигилизм – основана на убеждениях: «Потому, что их не соблюдают другие», «Считаю, что в обществе можно жить без всяких правил поведения».

Итак, исследование показало, что преобладающей нормативной моделью поведения в исследуемой группе подростков является нормативный позитивизм. Вместе с тем, нами выявлен целый ряд негативных тенденций, свидетельствующих об отклонениях в социализационных траекториях, в среднем, четверти респондентов по группе показателей: согласно ответам трети опрошенных, в их классе существуют нормы поведения, отличающиеся

от общих школьных правил поведения; среди школьников есть те, которые сквернословят, нецензурно ругаются, допускают слова ненормативного социолекта, некорректное, хамское отношение к учителям, к одноклассникам, унижают слабого, словом или действием (элементы буллинга); часть респондентов знает нормы поведения в обществе, но не соблюдает (хотя процент таких невелик); некоторая часть исследуемой целевой группы не знакома с теми или иными нормами – можно предположить, что ни в семье, ни в школе, в данном случае, не привиты подобные нормы поведения; при возникновении трудностей с учебой за помощью около половины (44,5%) опрошенных учеников обращаются к родителям и членам семьи. Опрос выявил высокий показатель «внутриклассной» творческой активности, но, при этом, очень мало школьников участвуют в мероприятиях города, края. Очевидно, и родители не проявляют должного внимания к этой стороне жизни своих детей- подростков.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и отмечается следующее.

1. Основная гипотеза исследования, состоящая в предположении, что трансформационные процессы, происходящие с современной российской семьей, наряду с позитивным влиянием на подростков, имеют негативные последствия, в первую очередь, в форме их отклоняющейся социализации, нашла подтверждение, как в ходе теоретического исследования, так и в процессе анализа данных, полученных эмпирическим путем.

2. Вспомогательные гипотезы также нашли подтверждение. Результирующий вектор социализации в семьях с явно выраженными факторами дисфункциональности преимущественно направлен на формирование личности подростка с отклонениями в социализации, а социализационные траектории, при этом, имеют существенные флуктуации.

Вторая вспомогательная гипотеза, касающаяся факторов влияния на выбор нормативной модели поведения подростка (нормативный позитивизм, нормативный нигилизм, нормативный индифферентизм, нормативный конформизм), подтверждена в ходе опроса ставропольских подростков. Была доказана большая степень воздействия агентов семейной и школьной социализации, при этом, нельзя исключать влияние иных, кроме школьных, агентов внесемейного социализационного пространства при анализе факторов отклоняющейся социализации подростков.

Полученные данные позволили разработать ряд рекомендаций.

1. Школам организовать социологическое сопровождение мониторинга состояния подросткового поведения.

2. В «Родительских университетах», «Университетах для родителей», «Родительских лекториях» шире пропагандировать идеи необходимости контроля досуга подростков.

3. Местным органам власти: усилить направленность молодежной политики на решение подростковых проблем посредством увеличения

количества специальных программ по борьбе с подростковыми девиациями; увеличить число системных мероприятий по пропаганде семейных ценностей; усилить материальную и социальную поддержку семей с подростками, в том числе, имеющих девиации в поведении; развивать сеть спортивных организаций и обществ, учреждений культуры для подростков и их родителей.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Галкина (Столяренко), Д.В. Дисфункции процессов социализации и социального контроля становления подростка как личности / Д.В. Галкина // Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – №1. – С. 569 – 571. – 0,15 п.л.
2. Галкина (Столяренко), Д.В. Социализация подростков в контексте теории пространственно-временной динамики социализационного процесса / Д.В. Галкина // Вестник СКФУ. – 2015. – №1. – С. 243 – 248. – 0,4 п.л.
3. Галкина (Столяренко), Д.В. Трансформация современной российской семьи, ее структурные и функциональные проявления / Д.В. Галкина, Т.И. Барсукова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Т. 7. – №7. – Часть 2. – С. 109 – 113. 0,6 п.л.
4. Галкина (Столяренко), Д.В. Дисфункция современной российской семьи и проблемы отклоняющейся социализации подростков / Д.В. Галкина // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Т. 7. – №8. – С. 91 – 96. – 0,7/0,5 п.л.

Статьи и тезисы в прочих изданиях:

5. Галкина (Столяренко), Д.В. Некоторые аспекты ответственности за вред, причиненный несовершеннолетним лицом / Д.В. Галкина // Актуальные проблемы современной науки: материалы научно-практической конференции. – Ставрополь: Изд-во Краснодарского университета МВД России (Ставропольский филиал), 2009. – С. 121 – 122. – 0,1 п.л.
6. Галкина (Столяренко), Д.В. Роль семьи в формировании ценностей современных подростков / Д.В. Галкина, Т. И. Барсукова // Государство, общество, церковь: история и перспективы сотрудничества: материалы региональной научной конференции – Ставрополь: ООО «Мир данных», 2011. – С. 33 – 39. – 0,3/0,2 п.л.
7. Галкина (Столяренко), Д.В. Семейные детерминанты отклоняющейся социализации подростков в условиях современного общества / Д.В. Галкина // Российская цивилизация: прошлое, настоящее и будущее: сборник научных трудов IV региональной научно-практической конференции. – Ставрополь: «Мысль», 2011. – С. 18 – 22. – 0,3 п.л.
8. Галкина (Столяренко), Д.В. Понятийно-категориальный аппарат темы отклоняющейся социализации подростков / Д.В. Галкина // Социально-гуманитарный вестник Юга России. – 2011. – № 7. – С. 152 – 161. – 0,5 п.л.

9. Галкина (Столяренко), Д.В. Трансформация современной семьи и проблемы отклоняющейся социализации подростков / Д.В. Галкина // Пути мирного взаимодействия в современном обществе: материалы Международной научно-практической конференции. – Ставрополь: Изд-во «Графа», 2011. – С. 115 – 117. – 0,2 п.л.

10. Галкина (Столяренко), Д.В. Влияние современной семьи на отклонения в социализации подростков / Д.В. Галкина // Социология в системе научного управления [Электронный ресурс]: материалы IV Всероссийского социологического конгресса. – М.: ИС РАН, 2012. – С. 959 – 960. – 0,1 п.л.

11. Галкина (Столяренко), Д.В. Семейные детерминанты отклоняющейся социализации школьников-подростков / Д.В. Галкина, Т.Ф. Чмырева // Социальные изменения в современном мире: общество и государство. I Северо-Кавказские социологические чтения: сборник материалов Всероссийской конференции. – Ставрополь: ООО «Мир данных», 2013 г. – С. 136 – 139. – 0,3/0,15 п.л.

12. Галкина (Столяренко), Д.В. Трансформации современной российской семьи и отклонения в социализации подростков / Д.В. Галкина // Проблемы развития полиэтничного региона: социологические и психологические контексты: материалы подсекции социально-психологического факультета, проведенной в рамках I-й ежегодной научно-практической конференции Северо-Кавказского федерального университета «Университетская наука – региону – Ставрополь: ООО «Мир данных», 2013. – С. 37 – 39. – 0,3 п.л.

13. Галкина (Столяренко), Д.В. Воздействие современных социальных институтов российского общества на состояние института семьи / Д.В. Галкина // Материали за 10-а международна научна практична конференция, «Бъдещите изследвания», 2014. – Том 32. Психология и социология. – София. «Бял ГРАД-БГ» ООД. – С. 108 – 110. – 0,2 п.л.

14. Галкина (Столяренко), Д.В. Понятие социализационной траектории в контексте исследования подростковой социализации / Д.В. Галкина // Социология и образование: проблемы и перспективы: материалы российской научно-практической конференции. – Ижевск, Изд-во «Удмуртский университет», 2014. – С. 71 – 74. – 0,1 п.л.

15. Галкина (Столяренко), Д.В. Отклоняющаяся социализация подростков в проблемном поле теории молодежной социализации / Д.В. Галкина, Т.И. Барсукова // Прошлое, настоящее и будущее российской цивилизации: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ставрополь: Изд-во «Фабула», 2015. – 404 с. – 404 с. – С. 108 – 114. – 0,4/0,3 п.л.

16. Галкина (Столяренко), Д.В. Понятие нормы в контексте теории отклоняющейся социализации подростков / Д.В. Галкина // Время перемен: проблемы общества – ответы социологии: материалы Международной научно-практической конференции (III Северо-Кавказские социологические чтения). – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. – С. 42 – 44. – 0,3 п.л.

17. Столяренко, Д.В. Нормативно-поведенческие модели социализации подростков / Д.В. Столяренко, Т.И. Барсукова // Прошлое, настоящее и будущее Российской цивилизации: материалы научно-практической конференции. – Ставрополь: Изд-во «Фабула», 2016. – С. 77 – 75. – 0,3/0,2 п.л.